

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА МОНГОЛИИ В ОБЛАСТИ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ

В. В. Грайворонский

Аннотация: В статье на основе изучения ряда официальных документов, личных наблюдений, участия автора в российско-монгольском сотрудничестве, рассматривается современная государственная политика Монголии в области монголоведения.

Ключевые слова: Монголия, монголоведение, востоковедение, государственная политика, монголы.

В настоящее время, когда российское востоковедение, в том числе и монголоведение, испытывает немалые финансовые, организационные, кадровые и другие трудности в своем развитии, вполне своевременно и полезно познакомиться с опытом других стран по поддержке этой отрасли гуманитарных наук. В данном случае я имею в виду соседнюю с Россией и традиционно дружественную нам страну — Монголию, изучению природы, истории, экономики, этнографии, языков, культуры и религии которой посвятили многие десятки и сотни российских ученых, в том числе востоковедов и монголоведов.

Республика Тыва имеет общую протяженную границу с Монголией, давнюю, многовековую историю и традиции политических, хозяйственных, торговых, культурных и других взаимоотношений с соседними западными монголами, ойратами, а также многие общие черты и традиции кочевой цивилизации. Более того, в настоящее время, по данным тувинских ученых, значительная часть населения южной части Республики Тыва является двуязычной, знает и использует в быту и общественной жизни монгольский язык. Поэтому, естественно, что знание современного состояния и перспектив развития монгольского языка в Монголии, России, Китае, странах Центральной Азии имеет для Тувы не только научное, но и практическое значение.

Грайворонский Владимир Викторович - доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий сектором Монголии Института востоковедения РАН.

В статье на основе изучения ряда официальных монгольских документов, включая Концепцию национальной безопасности Монголии, Концепцию внешней политики Монголии, указ президента Монголии Ц. Элбэгдоржа, постановление правительства Монголии, а также существующей практики поддержки монголоведения, личных наблюдений и непосредственного участия в российско-монгольском сотрудничестве в области монголоведения, предпринята попытка обобщения и концептуального изложения современной государственной политики руководства Монголии по поддержке и дальнейшему развитию монголоведения внутри страны и в мире. При этом особое внимание уделено новым моментам в этой государственной политике, которые появились в последнее время, и, на наш взгляд, открывают некоторые новые благоприятные возможности для поддержки и развития монголоведения в России.

Как известно, современная Монголия не относится к числу развитых и богатых стран, которые могут позволить себе тратить большие средства на поддержание своего международного престижа и монголоведения в других странах. Правда, в настоящее время ситуация начинает существенно меняться и Монголия набирает темпы своего экономического развития. Так, в 2011 г. темпы роста ВВП Монголии впервые в ее истории превысили 17% и, по прогнозам западных экспертов, вполне вероятно, что в ближайшие годы по темпам своего экономического развития Монголия может выйти в лидеры не только в АТР, но и в мире.

Монголоведение — одно из старейших, основных и традиционных направлений российского востоковедения, которое имеет давние, почти 200-летние славные традиции и достижения, признанные во всем мире. Современное монголоведение как отрасль востоковедения носит широкий, комплексный характер, оно охватывает историю, экономику, культуру, язык, литературу, религию, традиции и обычаи монгольских народов, проживающих в Монголии, России (буряты, калмыки), Китае (Внутренняя Монголия, Синьцзян) и их диаспор в Европе, США и других странах. Бурятоведение и калмыковедение являются неотъемлемыми составными частями российского и мирового монголоведения. К монголоведению близко примыкает и тувиноведение (Ламажаа, 2010: Электр. ресурс).

По данным Международной ассоциации монголоведения (International Association for Mongol Studies (IAMS), штаб-квартира в Улан-Баторе, президент — известный немецкий монголовед К. Сагастер, генеральный секретарь — известный монгольский ученый-филолог, академик

АН Монголии Д. Тумуртоого), в настоящее время монголоведными исследованиями занимаются приблизительно около 400 ученых почти в 30 странах мира. В некоторых из них, например, в России, Китае, Японии, США и др., созданы и функционируют неправительственные общества монголоведов. В связи с этим уместно напомнить, что недавно на базе ранее существовавшего Общества монголоведов РАН было создано и зарегистрировано Российское общество монголоведов (РОМ). Председателем его стал директор Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, чл.-корр. РАН Б. В. Базаров.

Многолетние занятия монголоведением и личные наблюдения показывают, что независимо от текущей политической конъюнктуры, от того, какая партия или блок партий в данный момент находится у власти, руководство Монголии, президент, парламент и правительство, министерство внешних сношений, министерство образования и науки, другие министерства и ведомства, Академия наук, другие научные и образовательные учреждения гуманитарного профиля, научная общественность и СМИ современной Монголии, как правило, пристально следят за эволюцией международного авторитета и престижа Монголии за рубежом, стараются оперативно реагировать на все позитивные и особенно негативные моменты, принимают меры по поддержанию и улучшению позитивного образа современной Монголии в мире. Они также внимательно следят за развитием монголоведения, за появлением новых научных работ, книг, художественных произведений, кинофильмов и т. д. в зарубежных странах, особенно в России, Китае, Японии, США, ЕС, Индии, а также в других странах, которые в средние века входили в состав Монгольской империи, созданной Чингис-ханом и его преемниками. В настоящее время особенно большим успехом пользуются и оперативно переводятся на монгольский язык исследования и книги, в которых эпоха Чингис-хана и монгольских завоеваний в Азии и Европе, история Монгольской империи описываются с позитивной стороны.

В качестве положительных примеров поддержки национального и зарубежного монголоведения со стороны руководства Монголии в прошлые годы можно назвать, в частности, создание и 25-летнюю плодотворную деятельность Международной ассоциации монголоведения (МАМ, штаб-квартира в Улан-Баторе, 1987), регулярное издание информационного бюллетеня МАМ и журнала "Mongolica", организацию 10 международных конгрессов монголоведов, большого числа научных конференций и симпозиумов, проведение ежегодной международной летней школы моло-

дых монголоведов в Улан-Баторе, награждение иностранных ученых высокими правительственными наградами и др.

Академия наук Монголии (нынешний президент — академик Б. Энхтувшин) и ее гуманитарные институты постоянно уделяют большое внимание и поддерживают научное сотрудничество с монголоведными центрами России, Китая, Японии, США и других стран. Кроме этого, монголоведные исследования ведутся также в Международном институте ЮНЕСКО по изучению кочевых цивилизаций (МИИКЦ, штаб-квартира в г. Улан-Баторе), в Монгольском национальном университете, Государственном университете образования, Государственном университете науки и технологий, в других научных и образовательных учреждениях и общественных, неправительственных организациях Монголии. Иначе говоря, монгольское государство всегда по мере возможности, в той или иной степени поддерживало и поощряло развитие монголоведения в стране и в мире.

Между тем, по данным специального изучения этого вопроса, проведенного недавно сотрудниками Министерства внешних сношений и торговли (МВСТ) Монголии и монгольскими дипломатами в зарубежных странах, за последние 10 лет в мире наблюдается тенденция снижения интенсивности монголоведных исследований. В 15 университетах и научных центрах Америки, ФРГ, Англии, России, Венгрии, Японии и Болгарии закрылись монголоведные подразделения, сократилось число монголоведных публикаций в крупных востоковедных журналах, уменьшается число иностранных студентов в монгольских университетах и институтах, обучающихся по специальности «монголоведение». Эта тенденция беспокоит нынешнее руководство страны.

Что касается точности сведений о сокращении числа научных и учебных заведений, в которых ведутся монголоведные работы в России, то эти данные, на наш взгляд, вызывают определенные сомнения и нуждаются в уточнении. По нашим наблюдениям, несмотря на серьезные финансовые, кадровые и другие трудности, монголоведные исследования в России не прекращались и продолжают в традиционных научных и образовательных центрах России (Москва, Санкт-Петербург, Иркутск, Новосибирск, Улан-Удэ, Элиста и др.), более того, появились новые центры и отдельные ученые-монголоведы во Владивостоке, Кызыле, Перми, Самаре и других городах. Сравнительно недавно в Москве, в РГГУ была открыта и успешно работает новая кафедра монголо-тибетской филологии (зав. кафедрой — известный ученый-филолог, д.ф.н. А. Д. Цендина).

Возвращаясь к вопросу об оценке состояния и перспективах развития монголоведения в мире, по нашим наблюдениям, в настоящее время мы находимся в самом начале новой фазы современного этапа развития монголоведения в Монголии и мире, который начался после победы мирной демократической революции в Монголии в 1990 г. и продолжается до настоящего времени. Этот этап в целом характеризуется освобождением от прежнего жесткого партийно-государственного контроля, отказом от монополии идеологии марксизма-ленинизма в советской интерпретации, от следования во многом устаревшим, идеологизированным схемам и оценкам, появлением относительной свободы у исследователей для выражения своей собственной позиции, плюрализмом мнений и оценок, вводом в научный оборот большого объема новых, ранее неизвестных или закрытых материалов и архивных документов, появлением новых, молодых, одаренных исследователей, бумом новых исследований и публикаций.

Новая веха в развитии монголоведения в Монголии и мире, по нашему мнению, связана, прежде всего, с тем, что нынешнее руководство страны, в частности, президент Монголии Ц. Элбэгдорж и правительство страны стали уделить повышенное внимание и заботу о современном состоянии и перспективах развития монголоведения в мире как важного канала, инструмента решения не только научных, академических, но и внешнеполитических задач. У современного монгольского руководства ощущается стремление поддержать современное монголоведение с целью не только не допустить сокращения его места и влияния в современном мире, но и поставить его на более активную и эффективную службу внешней политике современной Монголии.

Поддержка и содействие развитию монголоведения в мире официально признано как одно из основных направлений внешней политики Монголии. Это, в частности, нашло отражение в ряде основополагающих законодательных актов Великого государственного хурала (парламента) Монголии, в том числе в двух редакциях Концепции национальной безопасности Монголии (1994, 2010 гг.), Концепции внешней политики Монголии (1994, 2011 гг.), в указе ныне действующего президента Монголии Ц. Элбэгдоржа «О создании Фонда поддержки монголоведения» (18.01.2012), в постановлении правительства Монголии об утверждении «Национальной программы развития монголоведения» (20.02.2012 г.) и др.

Так, в первой редакции Концепции внешней политики Монголии, принятой Великим государственным хуралом (парламентом) Монголии в

1994 г., поддержка развития монголоведения в мире была указана в числе главных направлений внешней политики страны в области культуры и гуманитарных связей, наряду с такими положениями, как сохранение монгольской цивилизации, культурного наследия и традиций, обогащение их общими достижениями мировой культуры и т. д. (Монгол улсын гадаад..., 1994; Монгол улсын гадаад..., 2006).

В феврале 2011 г. парламент страны принял обновленную редакцию Концепции внешней политики Монголии (принята 10 февраля 2011 г. Постановлением Великого государственного хурала № 10), в которой в разделе «Политика в области внешних научно-технологических связей» среди основных направлений ее реализации, в частности, было сказано: «Поддерживать расширение и развитие монголоведения во многих странах, оказывать содействие в создании центров монголоведения за границей».

Обращает на себя внимание, что уже вскоре после принятия обновленной редакции Концепции внешней политики это положение получило реальное подтверждение и развитие. Так, в частности, на очередном, X-м Международном конгрессе монголоведов, который состоялся под патронажем президента Монголии Ц. Элбэгдоржа в Улан-Баторе в августе того же 2011 г., президент страны выступил с развернутой приветственной речью, которая во многом носила программный, новаторский и даже дискуссионный характер. По существу, это было первое выступление нового президента Монголии, избранного в 2009 г., перед наиболее представительным форумом монголоведов мира, в котором он изложил свое видение роли, значения, актуальных проблем и перспектив развития монголоведения в мире.

Ц. Элбэгдорж, в частности, подчеркнул особую актуальность и важность сохранения и изучения исторических и культурных традиций монголов, воспитания на этих традициях новых поколений современных монголов, устранения фактов фальсификации истории Монголии начала XX века, восстановления исторической правды, поддержки монголоведения за рубежом и др. Президент Ц. Элбэгдорж проявил глубокое понимание роли и значения научной деятельности зарубежных монголоведов для современной Монголии. В частности, он сказал: «Я считаю монголоведение неопределимым вкладом в развитие нашей страны. Хочу отметить, что эта политика поддержки монголоведов и монголоведения будет продолжена и в дальнейшем». При этом особое внимание Ц. Элбэгдорж обратил на важность сохранения преемственности в науке, подготовки молодой

смены для монголоведов-энтузиастов старшего поколения. Он выдвинул несколько конкретных предложений, в том числе: 1) учредить Фонд поддержки монголоведения; 2) основать Университет монголоведения в Монголии; 3) оказывать официальную финансовую поддержку студентам, специализирующимся в области монголоведения и др.

Что касается предложений об учреждении Фонда поддержки монголоведения и финансовой поддержке студентов-монголоведов, то они, вне всякого сомнения, актуальны и важны. Что же касается предложения о создании нового специального университета монголоведения, то, по нашему мнению, в нынешних условиях, когда же существует Монгольский государственный университет и другие вузы, которые накопили большой опыт подготовки молодых зарубежных монголоведов, создание нового специализированного университета представляется недостаточно обоснованным и избыточным.

Следует с удовлетворением отметить, что высказанные президентом страны предложения не остались просто благими пожеланиями, а вскоре начали воплощаться в жизнь. 14 января 2012 г. президент Монголии Ц.Элбэгдорж и тогдашний премьер-министр Монголии С. Батболд подписали указ «О создании Фонда поддержки монголоведения» от 17 января 2012 г. (зарегистрирован 23 января 2012 г.). В указе, в частности, говорилось, что Фонд создается в целях реализации соответствующих положений Концепции национальной безопасности Монголии (2011 г.) и Концепции внешней политики Монголии (2012 г.), широкомасштабного изучения, выявления, гарантирования и ввода в научно-исследовательский оборот наследия национальной истории и культуры путем привлечения к этой работе ученых зарубежных стран, тесного сотрудничества с ними, поощрения и поддержки монголоведения в Монголии и в зарубежных странах, спонсорской поддержки монголоведения в финансовом отношении, а также в целях активизации научно-исследовательских работ, стимулирования молодых исследователей, улучшения их подготовки и повышения научного потенциала, увеличения отдачи от монголоведения и пропаганды Монголии в мире.

Из вышеприведенной формулировки видно, что нынешнее руководство страны, в частности, действующий президент Ц. Элбэгдорж, придает особое значение поддержке и развитию монголоведения как в своей стране, так и особенно в зарубежных странах, преследуя при этом цель не только оказать организационную, финансовую и кадровую поддержку

данной отрасли науки, но также повысить международный авторитет и укрепить позиции Монголии в современном мире.

Создание Фонда поддержки монголоведения было поручено правительству, которое в то время возглавлял председатель правящей Монгольской народной партии (МНП) Су. Батболд. Академии наук Монголии было рекомендовано с целью подготовки и повышения квалификации зарубежных монголоведов организовать их изучение и обучение. Вскоре 20 февраля 2012 г. правительство Монголии приняло постановление об утверждении «Национальной программы развития монголоведения».

Программа представляет собой достаточно обстоятельный, проработанный документ, состоящий из 8 разделов, в которых изложены общие положения, цели и задачи, принципы организации, управления, финансирования и основные направления деятельности по реализации этих задач, сроки действия Национальной программы, критерии оценки и мониторинг ее реализации. Программа рассчитана на 4 года (2012–2016 гг.). Цели Программы сформулированы следующим образом: создать систему единой политики, управления и финансирования в области монголоведения, повысить активность и участие государства, науки и бизнеса в монголоведческой деятельности, подготовить молодую смену монголоведов и повысить их квалификацию, создать благоприятную среду для углубленного развития и стимулирования монголоведения внутри страны и за рубежом. В соответствии с этими целями были поставлены задачи и указаны пути их реализации. В преамбуле Программы, в частности, говорится, что Монголия — очаг и колыбель монгольского этноса, имеющего свою многотысячелетнюю историю, независимое государство, состоящее из национальностей монгольского корня, и в этом смысле оно имеет широкие возможности для интенсивного развития многих отраслей монголоведения. Поэтому сформировалась концепция, согласно которой Монголия должна быть центром международного монголоведения, получившая признание зарубежных ученых-монголоведов. Тем самым, из текста Программы видно, что Монголия намерена и в дальнейшем последовательно и твердо отстаивать свой приоритет и первенство в мировом монголоведении.

Далее в Программе говорится, что в нынешних условиях глобализации мира закономерно стоит вопрос о государственной поддержке монголоведения, о создании общенациональной структуры по устойчивому развитию монголоведения внутри страны и за рубежом.

Для проведения координации деятельности и обеспечения единого руководства в области монголоведения планируется создать Национальный совет по монголоведению (уже создан), отражать в госбюджете вопросы финансирования монголоведения, открыто, рационально и равномерно распределять средства по каждому направлению, создать единый информационный фонд по монголоведению, расширить его за счет электронных форм.

Планируется оказывать поддержку и предоставлять стипендии зарубежным монголоведам во время их обучения и проведения исследований в Монголии, финансировать международные конгрессы, конференции, семинары и симпозиумы, поддерживать монголоведческие центры за рубежом, стимулировать совместные проекты монгольских и зарубежных ученых по приоритетным направлениям монголоведения, присваивать иностранным ученым премии «Лучший научный труд года», лучшим научным трудам присваивать премии президента, правительства, Академии наук Монголии и т. д.

Принятая развернутая Национальная программа развития монголоведения — это большой, амбициозный, программный документ, рассчитанный не только на ближайшие четыре года, но, видимо, и на более отдаленную перспективу. Несомненно, ее реализация потребует больших организационных усилий и финансовых средств, которые в настоящее время отсутствуют. Естественно, возникает вопрос: Откуда взять эти большие средства для реализации столь амбициозной программы? Основными источниками финансирования Программы в документе указаны: 1) госбюджет; 2) пожертвования и помощь международных организаций, хозяйствующих субъектов, неправительственных организаций; 3) средства программ и проектов; 4) прочие источники. Что касается финансовых средств, то их, видимо, предполагается получить в процессе вторичного перераспределения будущих доходов от освоения крупных месторождений полезных ископаемых (Оюу-Толгой, Таван-Толгой и др.).

В настоящее время надвигается глобальный экономический кризис, мировые цены на основные монгольские экспортные товары (уголь, медь, золото и др.) снижаются, валютные поступления сокращаются, иностранные инвесторы заняли выжидательную позицию. В то же время внутривнутриполитическая и экономическая ситуация в Монголии после недавних парламентских выборов в июне 2012 г. обострилась и возросла неопределенность. Новый состав парламента Монголии намерен провести ревизию многих ранее выданных лицензий на разведку и освоение

месторождений полезных ископаемых и внести изменения в Закон о полезных ископаемых. В этих условиях трудно прогнозировать, когда и каким образом вышеупомянутая Национальная программа по поддержке развития монголоведения начнет реализовываться в полном объеме.

Несмотря на это, важно, чтобы российские монголоеды и востоковеды, соответствующие научные и образовательные учреждения России, в которых ведутся научные исследования и подготовка монголоедов, а также Общество востоковедов России, Российское общество монголоедов и другие заинтересованные государственные и общественные организации, были своевременно проинформированы о существовании и начале реализации этой Программы и постарались использовать эти новые возможности для поддержки и развития монголоведения в России.

Список литературы:

Ламажаа, Ч. К. (2010) Тувиноведение: область знания и социальная миссия [Электр. ресурс] // Новые исследования Тувы. № 4. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_8/2542-lamazhaa.html (дата обращения: 12.09.2012).

Монгол улсын гадаад бодлогын узэл баримтлал (1994) (Концепция внешней политики Монголии) // Ардын эрх. 27 июля.

Монгол улсын гадаад бодлогын хөх ном. Diplomatic Bluebook (2006) (Синяя книга внешней политики Монголии) // Улаанбаатар. С. 99–103.

MONGOLIA'S STATE POLICY IN THE FIELD OF MONGOLISTICS

V. V. Graivoronskiy

Abstract: Article reviews the contemporary policy of Mongolia in the state field of mongolistics basing on analysis of the official documents, personal observations, author's participation in Russian-Mongolian cooperation.

Keywords: Mongolia, mongolistics, orientalism, state policy, Mongolians